

Boriss Cilevičs

30 November 2020

30 ноября. В этот день я обычно еду в Румбулу - почтить память жертв крупнейшего массового убийства в истории Латвии.

Эта трагедия для меня не только историческая, но и личная, семейная. Честно говоря, до начала 90-х я мало что знал об истории семьи. Заинтересовался поневоле – когда через суд пришлось доказывать своё право на гражданство Латвии. С тех пор пытаюсь восстанавливать семейную историю. Расспрашивал немногих оставшихся родственников, читал чудом уцелевшие письма и открытки, пользуясь советами и помощью профессиональных историков, искал материалы в архивах...

И постепенно складывался жизненный пазл – история переплетающихся семейных ветвей Цилевичей, Воллов, Розенов, Гординых... Часто родство обнаруживалось по нескольким линиям, молодые люди со стороны жениха и со стороны невесты познакомились на свадьбах – и вскоре играли новые свадьбы.

Архивные записи – русские, с ятями и ерами, и немецкие, готические, потом латышские в старой, немецкой орфографии, потом на современном латышском, уже напечатанные на машинке, а не написанные от руки. Рождение детей, смерти, свадьбы, разводы, визы и поездки за границу, принятие в гражданство и лишение гражданства, участие в выборах, прописка и разрешения на проживание... Обычные люди со своими житейскими радостями, печалью и заботами. Жизнь, сгоревшая в хиросимском пламени Катастрофы.

В конце позапрошлого века братья Хацкель, Хона и Перец Цилевичи открыли механическую мастерскую в Риге, на Московском форштадте. Старший, мой прадед Хацкель, в 1899 году женился на Саре Вол. В 1900 г. родился мой дед Мордух (Макс), в следующем году – его сестра Хая. А в 1905 году Хацкель умер “от огнестрельной раны”. Детали неизвестны, в тот год многие погибли по этой причине. Его братья дожили до 1941 года, у Хоны было четверо детей, у Перца семеро. Две дочери Хоны в конце 30-х уехали в Палестину – и оказались единственными, пережившими Холокост.

В истории семьи ещё много белых пятен. Связь времён, разорванную Катастрофой, восстановить нелегко.

Сегодня хочу вспомнить только некоторых из своих родственников – и убитых в Румбуле, и погибших на фронте, и выживших.

Перец Цилевич и его жена Сара (родом из Дерпта). Перецу в гражданстве Латвии сперва отказали (история повторяется 😞), латвийский паспорт он получил только в 1929 году. У Переца и Сары было семеро детей, старшему Лейзеру в 1941 г. было 27, младшему Хаиму – должно было исполниться 4. Убиты все.

Фотографий Хоны Цилевича (пока?) найти не удалось. Это его сын Ехезкиел с женой Бертой, уроженкой Тукумса. Вместе с дочерью Хене, которой не исполнилось и трёх лет, убиты в Румбуле.

Так сегодня выглядит дом по адресу Католю, 2 на территории бывшего гетто. Отсюда Перец Цилевич, его жена и дети ушли в Румбулу. Семья Хоны в гетто жила (если это слово тут применимо) рядом, на Католю, 9.

Хана Цилевич, дочь Хоны, родилась в Риге в 1912 г. В конце 30-х уехала в Палестину, всю жизнь работала в киббуце Наан. С Ханой мне довелось встретиться в конце 90-х, она сама разыскала моего отца – через 60 лет. Хана сохранила ясный ум и память, слушал её рассказы о родственниках и довоенной Риге с раскрытым ртом, но сглупил, не догадался записать...

Арон Гордин, муж Хаи Цилевич, сестры моего деда. Родился в 1900 г. В 1923 г. открыл в Риге транспортное предприятие, вместе с братом Лейбом перевозили грузы на автомобилях, дела шли неплохо. Успел эвакуироваться, воевал в пехоте, пропал без вести в декабре 1942 г.

Лейб Гордин, младший брат Арона. Воевал в 43 Латвийской стрелковой дивизии, награждён, после войны вернулся в Ригу, умер в 1977 г.

Шейна Гордин (Вол), жена Лейба и племянница моей прабабушки Сары Вол. Была в гетто, убита вместе с сыном Гарри (8 лет) и дочерью Майей (6 лет).

Шмуэль Вол, младший брат моей прабабушки Сары, 1884 г.р. Торговец мебелью (как и большинство братьев Вол). Погиб в гетто вместе с женой Рохель и детьми Ханой, Лейбом и Шломой.

Хана Шварцгор (Вол), дочь Шмуэля. Была в гетто, убита в 27 лет вместе с двухлетним сыном Гиршем. Муж Ханы Лейзер Шварцгор оказался в небольшой группе мужчин, переживших румбульские расстрелы, погиб в концлагере Nailfingen в 1944 году.

Арон Розен, старший брат моей бабушки Трайны Цилевич (Розен). Во время Первой мировой был эвакуирован из Риги в Харьков и остался там после войны. Погиб в харьковском гетто вместе с женой Полиной.

Михаил Розен, сын Арона. Лейтенант, погиб в 25 лет на Волховском фронте в июле 1943 г.

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/153523259996761>